(cc) BY

Кобозева Светлана Александровна
студентка
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»
г. Курск, Курская область

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Аннотация: *по мнению автора, оперативно-розыскное документирование и уголовно-процессуальное доказывание представляют собой единый информационный процесс.*

Ключевые слова: *оперативно-розыскное документирование, уголовный процесс, Россия.*

Проблеме использования результатов оперативно-розыскной деятельности посвящено множество научных трудов российских ученых, таких как А.П. Попов, И.И. Клименко, Г.А. Кокурин, А.И. Гришин и других. Общественные отношения не имеют определенной грани, они постоянно изменяются, тем самым приводят к необходимости изменения норм уголовного законодательства. Сегодня деятельность преступников характеризуется высокой степенью активности. Практика показывает, что в 2016 году подразделениями полиции зарегистрировано 2 160 тысяч преступлений. Рост преступлений отмечен в некоторых субъектах Российской Федерации. Открыто заявила о себе организованная преступность. Сократился удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений, но в целом он составил 21% по итогам 2016 года. Такое состояние преступности вынуждает всерьез задуматься о тесном и качественном взаимодействии всех правоохранительных органов, когда уголовная преступность растет из года в год. Это относится, прежде всего, к органам предварительного следствия (дознания), оперативным подразделениям и специалистам. Естественно, что в таких условиях важное практическое значение приобретает четко налаженное взаимодействие всех служб и подразделений органов внутренних дел между собой. Анализ практики свидетельствует, что организация взаимодействия еще не отвечает

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

предъявляемым требованиям. Несовершенна система обмена информацией между субъектами взаимодействия, наблюдается несогласованность при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий [1].

Следователи нерешительно, порой с неоправданным недовернем относятся к оперативно-розыскной информации при планировании и производстве расследования, а оперативные сотрудники не всегда своевременно и качественно выполняют их поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве розыскных и отдельных следственных действий по уголовным делам.

Оперативно-розыскное документирование и уголовно-процессуальное доказывание представляют собой единый информационный процесс. Тем не менее в УПК РФ целесообразно внести изменения и дополнения в части, касающейся порядка легализации и использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности [2].

Пределы действия Инструкции распространяются, во-первых, лишь на деятельность «оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность». Можно добавить – «тех министерств и ведомств, руководители которых утвердили текст рассматриваемого нормативного акта». Именно названные подразделения и остаются теми субъектами, чья деятельность по представлению результатов оперативно-розыскной деятельности урегулирована Инструкцией 2013 года.

Во-вторых, не вся деятельность оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, урегулирована Инструкцией. Настоящим ведомственным нормативным актом определены процедура, основания, условия и т. п. лишь той деятельности искомых органов, что обусловлена необходимостью «представления» «органу дознания, следователю или в суд» «результатов ОРД».

В частности, теоретически среди результатов оперативно-розыскной деятельности выделяется информация, объективно не вызывающая сомнений в достоверности, полученная непроцессуально; информация, достоверность и

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

допустимость которой может быть подвергнута сомнению в уголовном процессе, однако позволяющая представить лицу, осуществляющему следствие, ее источники для процессуального собирания доказательств; информация, источник которой не может быть представлен лицу, осуществляющему следствие, для процессуального собирания доказательств [3].

Открытой, в первую очередь, остается проблема о доказательственном статусе сведений, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, проводимых по поручению следователя. Указание на их использование в качестве доказательств, даже со ссылками на ст. ст. 75 и 89 УПК РФ, на наш взгляд, недопустимо.

Результаты ОРД по своей правовой природе, способам получения и закрепления никогда не могут и не должны превращаться в доказательства. Их задача в другом – быть основой для формирования доказательств, их базой.

Неопределенности понимания вопросов использования результатов ОРД в доказывании, особенно в начале производства по делу, способствует неудачная формулировка самого понятия «доказательства». Законодатель признает в качестве таковых любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ст. 74 УПК РФ). Термин «любые» неизбежно приводит к расширительному пониманию как самих доказательств, так и их источников. Целесообразнее было бы рассматривать в качестве доказательств лишь сведения, полученные в соответствии с процессуальными правилами собирания и закрепления информации, с последующей их проверкой и оценкой на предмет допустимости.

В этой связи в существенной коррекции нуждается и ст. 75 УПК РФ. Речь в ней должна идти о требованиях, предъявляемых к допустимости использования информации в качестве доказательства в уголовном процессе. В настоящий же момент сложилась странная ситуация, когда законодатель говорит, во-первых, о

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

недопустимости уже имеющихся доказательств, а во-вторых, формулирует норму по принципу «от противного», путем запрета.

По логике вещей допустимость доказательств, наряду с требованиями достоверности и относимости, должна законодательно закрепляться в статье, определяющей понятие доказательства. В таком случае не будет двусмысленности и в содержании ст. 144 УПК РФ, устанавливающей возможность использовать в доказывании результаты ОРМ.

Внеся изменения в положения о порядке возбуждения уголовного дела, законодатель оставил неразрешенной и еще одну проблему. Она касается характера правоотношений между следователем и органами, проводящими ОРД, особенно в случаях, когда проведение ОРД по поручению следователя требует длительного срока – до 30 суток.

Полагаем, что в такой ситуации следователь фактически осуществляет общее руководство оперативно-розыскной деятельностью. Он не только определяет ее направление и задачи, но и анализирует специфику производства, потенциал и перспективу для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Обоснованным было бы закрепление в УПК РФ требования об обязательном создании следственно-оперативных групп в случае необходимости продления срока решения вопроса о возбуждении дела до 30 суток, если это обусловлено длительностью оперативно-розыскных мероприятий.

Полномочия следователя и оперативников были бы строго распределены. Помимо оперативной деятельности, последние могли бы производить комплекс действий, указанных в ст. 144 УПК РФ в качестве полномочий следователя, но не имеющих правовой, уголовно-процессуальной основы. Это относится, например, к получению объяснений, производству проверок и т. п.

Итак, изучение проблем взаимодействия уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности на первоначальном этапе расследования свидетельствует о масштабной переориентации законодателя в направлении повышения практической эффективности процесса доказывания по уголовному делу, придания большего значения результатам оперативно-розыскных мероприятий.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Список литературы

1. Зникин В.К. Результаты ОРД в уголовном процессе // Законность. – М., 2005. – №11.

2. Бажанов С.В. Краткий обзор истории становления и перспектив развития концепции полицейского дознания в уголовном процессе Российской Федерации // Российский следователь. – 2014. – №18. – С. 12–15.

3. Методические рекомендации «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе» // ГОУ «Саратовский юридический институт МВД России». Кафедра ОРД и СТ. – Саратов, 2004. – С. 6.

4. Приказ МВД России №776, Минобороны России №703, ФСБ России №509, ФСО России №507, ФТС России №1820, СВР России №42, ФСИН России №535, ФСКН России №398, СК России №68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. 13.12.2013. – №282.

5. Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 №2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

6. Астафьев Ю.В. Особенности соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела / Ю.В. Астафьев, Т.В. Винокурова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://отрасли-права.рф/article/15139 (дата обращения: 24.11.2017).

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)